

Понемногу приходя в себя, заклинатель нашел в себе силы практиковать принятие темной энергии, но за черту темной магии зайти все же не решался. Не смотря на решительность в самом начале, в его душе теплилась надежда на воссоединение с кланом и его дорогим другом, однако, он внимательно слушал, наблюдал и запоминал все, то делал Лань Ли.

Какое-то время между ними висела легкая неловкость, и заклинателю неудобно было поднимать тему передачи силы, но и в глаза было смотреть стыдно, не смотря на то, что тот себя уверял в чистоте своих помыслов и необходимости такого поступка. Но через бытовые проблемы и занятиями по укреплению духа и Силы неловкость смылась повседневностью, и казалось, два заклинателя за эти несколько недель очень сблизились, будто перешли на новый уровень доверия. Понемногу боль угасала и сердце Лань Шиа оттаивало с каждым днем.

— Пришло время обсудить наши следующие действия, — внезапно сказал Лань Шиа, отвлекаясь от медитации.

— Ну, сейчас я собираюсь сходить к реке за водой, — Лань Ли улыбнулся уголком рта, не отвлекаясь от подогревания чая, найденного не так далеко от их пещеры, которую, Лань Шиа в голове уже давно звал “домом”.

— Ты знаешь о чем я говорю, — спокойно ответил заклинатель, и тень улыбки исчезла с лица Ли.

— Тебе нельзя возвращаться, — боязливо заявил он, все еще не смотря на Лань Шиа.

— Почему же? Помнится, ты мне говорил обратное.

— Просто верь мне, Лань Шиа, — он обернулся наконец, и глаза его были полны печали, — тебе нельзя возвращаться. Ни при каких обстоятельствах. У тебя в той стороне больше нет союзников.

В сердце заклинателя кольнуло, но он не отступал.

— Но я ведь могу найти доказательства, отправиться...

— Нет! Никогда, прошу тебя, никогда больше не заговаривай об этом. Никто больше не устроит тебе теплых приемов, не выпьет с тобой чаю и не отвесит почтительный поклон. Дорога обратно для тебя закрыта на очень, очень долгое время.

— Я не понимаю столь резкую перемену твоего мнения, — растерянно признался Лань Шиа, не зная, что думать.

— Просто поверь мне, тебе там не место.

— Да почему же?

— Не спрашивай, просто верь мне.

— И почему я должен верить тебе на слово, без каких-либо объяснений?

— Потому что я единственный, кто не желает тебе смерти, Лань Шиа. Прошу простить меня, — от поклонился, хотя между ними уже не было никаких формальностей довольно долгое время, и удалился к выходу.

— Стой, — в голосе заклинателя можно было уловить поднимающуюся ярость. Ли не хотел иметь с ней дело, а потому остановился.

— Прошу тебя, не гневайся. Мне просто известно чуть больше...

— Будь любезен, поделись.

— Ах, Лань Шиа... Тебе пока нельзя знать всего, иначе сердце твое может не выдержать и разум твой обернется против тебя. Тебе нужно восстановиться, прошу...

— Я настаиваю, — холодно.

— Лань Шиа... могу сказать только, что вся верхушка клана тебя обманывала, и тех, кого ты всегда считал своими приближенными и благороднейшими из заклинателей, на самом деле таковыми не являлись. Настоящее положение дел было скрыто от тебя, и мне было запрещено тебе говорить правду.

— То есть и ты лгал?

— Не было выбора.

— Сейчас есть.

— Лань Шиа, сейчас не время. Если я открою тебе Тайну, тебя может постичь искажение Ци.

— Не понимаю, какая такая тайна может вызвать у меня сильнейшее помутнение рассудка и перекрытие всех каналов? Ты несешь чушь! Немедленно прекрати это, Лань Ли Хуа!

Ли казался в безвыходном положении. Глаза его выражали беспомощность, а он стоял и глотал давно засевшую обиду, вертевную на самом кончике языка.

— Я не могу, как ты не понимаешь!

— Не понимаю! Как раз-таки из-за того, что ты отказываешься давать какие-либо объяснения. Абсурдность твоих отговорок переходит все границы! — Лань Шиа уже повысил голос и встал на ноги с медитативной позы. Ярость сгушалась в его груди, и если бы не кишащая темная энергия вокруг, он, возможно, заметил бы угрозу своего состояния. Однако, на быстрое восстановление и чистый рассудок в таком месте можно было не рассчитывать.

— Конечно, ты не понимаешь, — отчаянно бросил Ли, и голос его сорвался на крик, — конечно, не понимаешь, ты ведь и не помнишь меня! Ты ничего не помнишь, ты оставил меня!

— Оставил? О чем ты говоришь?! Ты — Лань Ли Хуа, я прекрасно помню! Ты должно быть, сошел с ума.

— Это ты сошел с ума, — глаза его слезились, и он больше не мог себя контролировать, — это ведь даже не мое имя! Неужели ты так и не вспомнил? Совсем ничегошеньки? — он уже почти плакал, когда приблизился вплотную и протянул руку к шее Лань Шиа, отчего тот дернулся, но сопротивляться не стал.

— О чем ты говоришь? Ты не в своем уме, у тебя жар? — страх и удивление подавили желание кричать, и Лань Шиа оставался в полнейшем недоумении, однако ярость его не испарилась, и в тоне его голоса можно было прочесть угрожающие нотки.

— Совсем ничегошеньки? — уже тихо прошептал Лань Ли, притянув его к себе с силой, увлекая в отчаянный поцелуй.

Лань Шиа находился в минутном замешательстве, и несколько секунд бездействовал, так как неожиданность и совершенно не подходящая к контексту ситуация заморозили его движения. Но он взял себя в руки и с силой оттолкнул от себя Лань Ли.

Тот отлетел к противоположной стене, и, больно ударившись головой, упал на холодную землю. Лань Шиа испугался было, что причинил ему боль — все же в действительности он не хотел навредить другу, каким бы сумасшедшим он не казался — он хотел подбежать к Ли, но тот незамедлительно встал, жестом показал ему, чтобы тот оставался там, где стоял, заклинанием притянул свой меч, и так и не взглянув на растерянного заклинателя, вышел из пещеры.

Минуту Лань Шиа колебался, но все же бросился за другом, однако, не смотря на то, что ушел тот не так давно, следов никаких найти было уже нельзя.

Лань Шиа вернулся в пустую пещеру, сел на землю и произнес первое в жизни заклинание из мира темной магии. Стены пещеры вспыхнули ярким пламенем.